

Молитва в красках

Что такое искусство? Гёте называет его «посредником того, что нельзя высказать». Лев Толстой — «одним из средств различения доброго от злого», а немецкий драматург и поэт Геббель — «совестью человечества». Вольтер говорит, что «искусство исправляет природу», а Бертольд Брехт, — что «все виды искусства служат искусству жить на земле». Искусство — как прорыв к Богу, как поиск Истины и Света. Отражение частички Божественной радости и красоты в человеческих душах. Какая ответственность на художнике, воздействующем на умы и души! Донести произведение, как каплю святой воды в сложенных ладонях, не заглязнув, не расплескав, чтобы заставить человека смеяться и плакать, сострадать, очищаясь, думать, совершенствуясь, идти вперед, вверх, к Богу...

Илья Иосифович Пивник, 39 лет. Писал иконы для собора Рождества Иоанна Предтечи в Старой Ладоге, церкви св. Александра Невского при школе № 138, церкви св. ап. Петра и Павла при Мечниковской больнице, и ряда других храмов. В течение двух лет трижды был на святой горе Афон, расписывал храм святого Серафима Соровского; в общей сложности провел там около пяти месяцев. Помимо иконописи занимается ковкой. Его жена Наташа занимается церковным шитьем.

Имеет двух сыновей — Семена, 15 лет и Тимофея, 9 лет.

— Когда Вы поняли, что Вы художник?

— Наверное, в армии. Я служил в пехоте на Выборгском шоссе. Однажды начальство заинтересовалось моими прикладными работами — я делал оловянных солдатиков, сувенирного плана. Было решено включить мои работы в экспозицию полкового музея боевой славы. Композиции составлялись таким образом: на первом плане солдатик, сзади — живопись, все это помещалось в коробку с подсветкой: Я занимался этим и до армии тоже, но там впервые моей работой заинтересовались. Наверное, тогда только и можно почувствовать себя профессионалом, когда ты делаешь, оказываясь нужным кому-то еще, не только тебе. Когда вернулся из армии, некоторое время продолжал этим заниматься, еще отливал иконки из металла. Затем познакомился с отцом Александром Федоровым, через него воцерковился, затем попал в иконописный класс в семинарии.

— А Вы стали иконописцем?

— Я стал писать иконы в 1995 году, когда отец Евстафий стал восстанавливать храм в Старой Ладоге. До этого не писал, только учился, делал какие-то упражнения. Законченных работ не было. Я уже был женат, ребенок родился, писать для себя

В художественном творчестве душа восторгается из дольного мира и всходит в мир горний. Там, без образов она питается созерцанием сущности горнего мира,

...И, напитавшись, обремененная ведением, нисходит вновь в мир дольний, и тут, при этом пути вниз, ее духовное стяжание облекается в символические образы те самые, которые, будучи закреплены, дают художественное произведение.

П. А. Флоренский. Иконостас

не было времени. В Старой Ладоге приходилось заниматься всем — столярными, плотницкими работами, потому что храм был разрушен, таким образом, прежде чем я приступил непосредственно к иконописи, прошло время — в результате получился перерыв между учебой и работой. Можно сказать, что я не доучился в иконописной школе, продолжил учебу уже во время работы по старинным образцам, по альбомам.

— Как Вы считаете, что отличает иконописца от живописца?

— Иконописца от живописца отличает мировоззрение — у иконописца оно должно быть церковным, у светского живописца оно может быть любым. Наверное, православный живописец не может не быть ико-

товителем писать образ святого, он должен непременно прочитать его житие.

Идеи Богочеловечества, воплощенные в Слове, должны питать образ, который иконописец реализует на иконной доске. И таким образом, вся Церковь принимает участие в написании каждой конкретной иконы.

— А как Вы думаете, если икону пишет человек невоцерковленный, или даже неверующий человек, как это отразится на создаваемом им образе?

— В таких иконах заметна так называемая страстность. Если художник профессиональный, то, вроде бы с эстетическим восприятием образа все в порядке, и бывает трудно заметить, в чем именно художественное нарушение, но оно действует

Святой Афон

нописцем. Скажем, Нестеров или Васнецов они писали не только картины, но и иконы. Разумеется, мировоззрение в течение жизни трансформируется. Художник изменив, он не может все время рисовать в одном ключе, он всегда в поиске. Иконотворчество — это часть церковной жизни. Это литургическое творчество. Иконописец обязательно должен быть человеком воцерковленным, участвовать в Таинствах, соблюдать посты, уставность церковной жизни и это все откладывает свой след на его творчество. Кроме того, иконопись — это не индивидуальное, а соборное творчество. Язык иконы вырабатывался в течение веков, в результате сотрудничества иконописца не только с предыдущими поколениями иконописцев, но и со священниками и богословами. В древности не было такого противопоставления — православный художник или иконописец. Такой вопрос мог возникнуть только тогда, когда появилось светское искусство. Я думаю, что если православный художник занимается светским искусством, то невольно в его душе возникает разлом.

— Можно ли считать иконотворчество неким духовным опытом, подобным тому, который человек обретает в молитве?

— Я уверен в том, что иконопись должна рассматриваться как служение Богу. Опыт, конечно, не совсем такой, как в словесном богослужении. Это богослужение посредством глаза, кисти, голова и сердце тоже участвуют, но не через слово, а через образ. Но нельзя писать икону без участия в словесном богослужении, без знания его сути и идеи. Если, скажем, художник го-

на подсознание, и молиться перед такой иконой трудно, или вообще невозможно. Максимально это заметно в ликах.

— Чем было для вас посещения Афона?

— На Афоне я выполнял самую крупную в своей жизни работу по стенописи. Это, что касается профессионального момента. А если говорить о духовном опыте, то это прикосновение к совершенно феноменальному духовному месту на земле. К кусочку рая. Если может быть подобие рая на земле, или, по крайней мере, какая-то часть земли, стремящаяся к этому понятию, то это Афон.

— Творчество каких иконописцев является для Вас образцом?

— Как правило, иконописцы не оставляли своих имен. Это уже потом, исследователи определяли. Конечно, это Андрей Рублев, Феофан Грек, из греческих — Феофан Критский. Большинство современных богословов считает, что наиболее, как бы это сказать, духовно истинный, что ли, язык иконы был выработан в Средние века в Византии к моменту победы иконопочитания, а затем — с распространением на Руси Православия, то здесь.

— У Вас двое сыновей, они оба учатся рисовать, как Вы думаете, будут ли они писать иконы, когда вырастут?

— Старший — вряд ли, скорее всего, нет. Он больше ориентирован на музыкальное творчество, поет в хоре при Владимирской церкви, а что касается младшего, то ему только 9 лет, так что судить пока рано.

Е. КРАХМАЛОВА

Учредитель:
Тихвинский Богородичный
Успенский мужской монастырь

Редакционная коллегия:

Архимандрит Никон Лысенко, игумен Евфимий (Шашорин), иеромонах Александр (Зайцев), Николай Столяров

Главный редактор: Николай Столяров
Набор и верстка: Михаил Сорокин
Фотокорреспондент: Юрий Костыгов

Адрес редакции:
193036, г. Санкт-Петербург, подворье Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря, ул. Дегтярная, д. 18а.
Факс: (812) 274-5586

Газета зарегистрирована Территориальным управлением по СПб и Ленинградской области Министерства печати РФ.
Рег. свид. ПИ № 2-5708 от 22.01.2002 г.

Отпечатано в ООО «МДМ-печать»: 191023, г. СПб, наб. реки Фонтанки, д. 59. Заказ № 25-02. Тираж 5000 тыс. экз.